

МНОГОПАРТИЙНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Чжан Лэй,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: предложенная статья посвящена системе многопартийного сотрудничества в Китае, а также проблеме места и роли Компартии Китая в новых исторических условиях. Идея экономических реформ зародилась именно в партийной среде, превратившись в эту политическую мантру, которая повторяется в официальных речах и документах. Однако вместе с выражением «построения коммунистического общества» как основной цели деятельности партии ставятся конкретные экономические и политические задачи, к примеру, увеличение ВВП или достижение уровня «средней зажиточности». Сохранение динамики экономических, социальных и других преобразований, по мнению китайских лидеров, невозможно без использования партии как специфического механизма, роль которого достаточно широк и связан с сохранением контролируемости процессов во всех сферах жизнедеятельности страны. КПК остается «партией-государством». Центральная и партийная власти неразделимы.

Система многопартийного сотрудничества в Китае отличается от однопартийной системы, которая практикуется в некоторых социалистических странах, а также коренным образом отличается от многопартийной или двухпартийной системы в некоторых капиталистических странах. Она имеет свои характерные особенности. Целью статьи является исследование системы многопартийного сотрудничества в КНР в период либеральных экономических реформ, которые, на первый взгляд, должны бы отрицать централизацию, идеологизацию и даже авторитарную политическую модель.

Освещая проблематику взаимоотношений и взаимовлияний в рамках «партия – государство – общество» мы коснемся некоторых деталей политического механизма, общественно-политической ситуации, а также дискуссии относительно перспективных направлений развития политической системы КНР. Без внимания автора остаются вопросы идеологической идентификации КПК, особенностей внутривнутрипартийной борьбы, соотношения идеологического и цивилизационного начал и т.д., – проблемы, которые так или иначе связаны с темой публикации, однако требуют отдельного концентрированного рассмотрения.

Ключевые слова: многопартийное сотрудничество, Коммунистическая Партия Китая, демократические партии, идеология

Тема феноменальных экономических реформ в Китайской Народной Республике (КНР) уже длительное время находится в центре повышенного внимания не только со стороны профессиональных экономистов, но и социологов, политологов и историков, ведь речь идет не только об экономике. Стратегия «реформ и открытости», как модель экономической перестройки (или восстановления) Китая, стала результатом переосмысления исторического опыта страны и своеобразной «работой над ошибками» высшей номенклатуры Коммунистической Партии Китая (КПК). Китайским коммунистам, в отличие от идеологов КПСС, в сжатые сроки удалось осуществить быструю идейно-ценностную трансформацию, отказаться от абстрактных идейных догматов и заложить основу стабильного и последовательного продолжения общественно-экономических реформ. Утверждение о том, что экономика начинается с политики и непосредственно влияет на нее, стало уже аксиоматичным. Понимание явления китайского экономического чуда в таком случае

будет неполным, если за объект выбрать лишь экономический механизм, и не обращать внимания на политическое обеспечение эволюции Китая.

Если брать во внимание колоссальный массив научных публикаций, посвященных современному Китаю и обратить внимание на освещение проблемы функционирования КПК в новых условиях то, как это ни парадоксально, мы найдем мало работ. В отечественной историографии эта тема непосредственно еще не затрагивалась. Внутривнутриполитическая ситуация в Китае постоянно находится в поле зрения российских специалистов, которые в своих публикациях и монографиях тем или иным образом касаются предмета нашего анализа. Американская и китайская историографии по понятным причинам богаты на разнообразные научные разработки. При этом следует заметить, что для гуманитарной науки в КНР на некоторые темы, связанные с ролью КПК в современных процессах в Китае наложено идеологическое табу. Это достаточно хорошо просматривается в китайской пе-

риодике, в том числе и научной даже из названий статей, где, согласно официальным идеологическим установкам более интерпретируются, чем критически анализируются проблемы взаимоотношений правящей партии и общества.

Изложение основного материала

С момента своего основания в 1921 г. несмотря на марксистско-ленинский и маоистский идейно-теоретический и пропагандистский сплав, КПК неоднократно демонстрировала значительную практическую гибкость, когда даже идеологическая основа подчинялась, прежде всего, конкретным политическим задачам. Союзы с Гоминьданом менялись на периоды войн, советско-китайская дружба 1950-х гг. в последующие почти три десятилетия быстро «переросла» в затяжной межгосударственный конфликт. Антиимпериалистическая риторика Пекина отнюдь не мешала последнему начать нормализацию отношений с «основным империалистическим государством» и завершить ее установлением дипломатических отношений с Вашингтоном в 1979 г. Почти два десятилетия прежде всего идеологических программ – «большого скачка» и «культурной революции» сменились на прагматичный период «реформ и открытости». За короткий период КПК превратилась из идеологической партии, основной задачей которой было придерживаться определенных маоистских политических стандартов и руководств в реформистскую силу, что на практике внедряла новые элементы в общественно – экономической жизни страны, которые, к тому же, противоречили идеологическим клише.

В результате современный Китай представляет собой уникальное сочетание рыночной экономики (пусть и с официальным приложением «социалистическая») и своеобразной идеологии марксистско-ленинского типа в интерпретации Мао и Дэн Сяопина. В то время, как в экономической сфере в течение длительного времени наблюдается нештучная динамика роста количественного и качественного, на макроэкономическом уровне, в финансовой сфере, в технологиях, то политическая система остается практически замороженной. События на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. стали сигналом, что политической реформы, в смысле перехода к реальной многопартийности в стране, не произойдет и КПК пришлось удерживать политическую гегемонию в стране. Как одна из реакций руководства КНР на такие выступления был остановлен процесс мягкой политической реформы, которая заключалась в постепенном разграничении функций государственных и партийных органов.

Действия китайского руководства в то время выдавались неким реликтом маоистского периода,

– подавление любой оппозиционности, борьба с инакомыслием. Немало критиков Пекина указывало на чрезвычайную консервативность таких шагов. Конец 1980-х стал эпохой демократизации, когда один за другим падали диктаторские режимы. Мировой политической опыт (наиболее характерен в случае с Чили, Бразилией, Республикой Корея и Тайванем) свидетельствовал, что репрессивные режимы, проводя либеральные экономические реформы закладывали под себя, таким образом, мину замедленного действия. Появление новых социальных экономически активных и хорошо образованных групп, информационная глобализация, расширение контактов между обществами приводили к т.н. «охлаждению» диктатур и, впоследствии, к их разрушению. Но в случае с Китаем сегодня можно говорить о другом парадоксе – удачные экономические реформы и капитализация китайского социума, появление новой категории т.н. «красных капиталистов», увеличение среднего класса в целом не отразились на позициях КПК в обществе.

Этот парадокс объясняется тем, что реформы в целом дали положительные социальные результаты, став своеобразным историческим карт-бланшем КПК. Инициировав новый экономический курс, Дэн Сяопин и его окружение имели целью, в том числе сохранить китайское государство после десятилетий экспериментов и разрушения, спасти имидж партии в глазах китайского общества. Термин коммунизм, таким образом, в общественном сознании ассоциируется с конкретными положительными результатами. В связи с этим изменилось и обоснование новой исторической роли КПК, – это уже не просто партия-основательница КНР, но двигатель реформ. Именно экономическая политика, а не марксистско-маоистская идеология стали основным идейным фундаментом социальной стабильности.

Изменения в хозяйстве является результатом утверждения нового образа мышления правящей элиты, что, в свою очередь, связано с качественными изменениями последней [3]. На смену маоистской эпохе пришел коммунист-прагматик Дэн Сяопин, который, понимая необходимость кадрового обновления, способствовал политической реабилитации репрессированных во время «культурной революции» но вместе с тем не допустил эту категорию политиков к высшей политической власти, дав, таким образом, дорогу новым управленцам с новым политическим мышлением. Вообще можно сказать, что именно Дэн начал регулярную кадровую ротацию в партии. В середине 1980-х было принято постановление, согласно которому две трети новых членов должны быть не старше 35 лет.

После отставки переходной политической фигуры Чжао Цзяна, с начала 1990-х начинает восходить политическая звезда Цзян Цзэминя. Новый Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель КНР продолжал углублять экономические реформы придерживаясь вместе с тем установки Дэна на контролируемость процессов в стране. Цзян называют представителем «нового поколения технократов», основной задачей которого было сделать реформы необратимыми и сосредоточивать больше внимания на совершенствовании существующих политического и экономического механизмов в стране. На сегодняшний день у власти находится т. н. «четвертое поколение» китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином. Это группа лидеров партии и страны, которых можно условно назвать ровесниками КНР. Их способ мышления и политическая карьера сложились именно в период реформ, поэтому политической философии лидеров этой категории присущи понимание мировых процессов и тенденций, а также новых перспективных направлений модернизации, которые должны превратить Китай в современную технологически развитую страну.

Съезды Компартии являются основными указателями и их решения только обсуждаются и легитимизируются формально высшим законодательным органом страны – Всекитайскими собраниями народных представителей (ВСНП). Секретари партийных комитетов провинций наделены широкими полномочиями. Партийные структуры влияют на назначение правительственных чиновников, осуществляющих контроль над государственными предприятиями и образованием. Система кадров госслужащих в КНР предусматривает 6 типов кадров. Из них второй тип – это функционеры КПК и руководители, и сотрудники аппарата т. н. демократических партий. В соответствующем документе однозначно заявляется о том, что именно «партия осуществляет управление кадрами». Можно согласиться с отечественным автором А. Поповым относительно того, что именно система номенклатуры и работает как основной инструмент контроля КПК над идейно-политическими и социально-экономическими процессами в стране [9, с. 232].

Слияние партийных и государственных должностей в значительной степени усиливает властные полномочия, однако сопровождается и негативными последствиями. Бюрократизация и, как одно из последствий коррупция для современного Китая являются серьезными многоплановыми проблемами [6]. За обвинения во взяточничестве в 2005 году было наказано 13 официальных лиц министерского уровня. Очень часто применяется практика смертной казни, о чем сообщается в

прессе. Но, как свидетельствуют официальные цифры, даже исключительная мера наказания отнюдь не является профилактикой коррупции.

Борьба с последней для КПК является проблемой довольно деликатной, так как обществу становится известно немало фактов участия именно партийных функционеров во всевозможных незаконных сделках.

Китай, вместе с тем, можно назвать однопартийной страной только с точки зрения особого статуса КПК. Вместе и Компартией в стране действуют еще восемь политических партий, общая численность которых чуть более 600 тысяч. Эти партии были созданы еще в середине 1940-х, к моменту провозглашения КНР, и вошли в Народный политический консультативный совет, который был создан в сентябре 1949 г. В официальных документах КПК отмечается, что роль этих партий заключается в «реализации практики консультаций и сотрудничества Компартии Китая с широкими кругами общественности». На официальном уровне считается, что КПК возглавляет т. н. «широкий патриотический фронт» в рамках системы многопартийного сотрудничества под руководством коммунистов. Их нельзя назвать оппозиционными, ведь свыше 8 тыс. их члены занимают руководящие должности во власти или органах юстиции. Высший аппарат «демократических партий» практически находится на государственной службе. Сегодня они объединяют преимущественно представителей интеллигенции. Многие из них имеют хорошие отношения за рубежом, особенно в кругах китайской эмиграции [1].

Во-первых, КПК является единственным участником осуществления политического лидерства в этой системе многопартийного сотрудничества. В организационном отношении, КПК и независимые демократические партии абсолютно равны не только по Конституции, но и политически. Ведущая роль КПК была единогласно принята различными сторонами и народом по всей стране после десятилетий практики. Руководство КПК по сравнению с другими партиями составляет основу политического лидерства с акцентом на политические принципы, политическую ориентацию и основные политические решения.

Во-вторых, демократические партии поддерживают тесные отношения сотрудничества с КПК. Хотя КПК и является правящей партией, она не присваивает себе политической власти. В общем смысле, демократические партии не существуют ни как оппозиционные политические силы, ни как независимые партии. Отношения между этими сторонами и КПК на основе политического сотрудничества, а не политической конкуренции, направленной на объединение государственной

власти. В этих кооперативных политических отношениях, КПК стоит во главе государства, в то время как другие стороны совместно участвуют в управлении государственными делами.

В-третьих, консенсус в отношении социализма является политической основой системы сотрудничества многопартийности. С момента своего основания, КПК неизменно стремится к социализму (коммунизм). В течение многих лет борьбы и практики, другие партии постепенно оставили старое демократическое республиканство и приняли социалистическую экономическую систему и демократическую республику. Этот консенсус, достигнутый КПК и этими демократическими партиями, сформировал прочную политическую основу для многопартийного сотрудничества.

В-четвертых, принципом многопартийного сотрудничества является долгосрочное сосуществование и взаимный контроль. Это идеологическая основа многопартийного сотрудничества. Это помогает укреплению взаимного контроля и политической демократии, а также стабилизирует и укрепляет многопартийную политическую систему.

Наконец, форма сотрудничества между КПК и другими партиями многообразна. Например, члены демократических партий могут быть выбраны и назначены на руководящие должности в государственной структуре власти. Их представители приглашаются принять участие в работе съезда КПК в качестве делегатов, не имеющих прав голоса, но их мнения рассматриваются благодаря различным симпозиумам и внешним дискуссиям. Китайская народная политическая консультативная конференция (НПКСК) является самой важной организацией всех тех, кто служит в качестве канала и арены для сотрудничества между КПК и другими партиями [2].

Данная система вобрала в себя функциональные аспекты целого ряда мировых цивилизаций, все богатые демократические ценности, придерживаясь воли народа на основе демократического механизма принятия решений. Основные направления политики и решения Китая не сделали ни одной политической партии, но являются результатом консультаций и обсуждения в КПК и некоммунистических политических партий вместе. Они объединяют свою мудрость, чтобы разработать план для будущего нации, объединяющий правильно обрабатывать государственные дела.

Все же идеологические процессы в КНР кажутся сложнее, чем обычное противоборство официальной «теории социализма с китайской спецификой»

и разного рода либеральных или духовных течений. Китай нельзя рассматривать лишь как совокупность государственных институтов и их взаимодействие. Это прежде всего цивилизационное образование, государственная система которого является надстройкой. Реализация коммунистических доктрин, в частности маоистской, хотя и приводила к разрушению традиционного культурного достояния, однако даже в таких действиях прослеживалась традиционные элементы. Следя за процессами в культурной сфере современного Китая, бросается в глаза стремление вдохнуть новое содержание в традиционную философскую традицию. Многочисленные китайские исторические сериалы, которые уже добрались и до наших экранов практически культивируют как необходимые государственные патриотические чувства, так и конфуцианские добродетели.

Итак, в современных условиях функции КПК как хранителя официальных догм удачно дополняются реформаторскими действиями, что демонстрирует значительную приспособленность к новой общественно-политической и экономической ситуации в Китае. Компартия является скорее партией реформ, партией политической и экономической элиты. Ее аппарат, используя государственный ресурс, обеспечивает контроль над обществом, управляемость процессов реформирования. В связи с этим не стоит попадать в ловушку терминов или пропагандистский словосочетаний, обращая особое внимание на присутствие терминов «социализм» или «коммунизм». Американский исследователь М. Хант в этом плане отмечает, что вообще, понятие «идеология» является более широким и более глубоким, чем то, что мы имеем в виду под «формальной идеологией», которая используется руководством страны. Поэтому, в частности, для дальнейшего продолжения дискуссии относительно идеологической идентификации КПК, по его мнению, стоит выйти за рамки устоявшихся словарных понятий об идеологии а обратить внимание на эволюцию политической фразеологии [10].

Система многопартийного сотрудничества и политических консультаций КПК под руководством является инновационной и уникальной для Китая, она охватывает обширное пространство прошлого страны и ее настоящего. Новый тип китайской политической партийной системы отчетливо демонстрирует китайское решение создания демократического человечества и гармоничной политической и общественной жизни.

Литература

1. Multi-party cooperation system / ChinaDaily / October 16, 2019. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2007-09/29/content_6145177.htm (дата обращения: 15.10.2019)
2. By Jiang Wei. A Chinese Solution. Beijing review / 2019-01-30. Режим доступа: http://www.bjreview.com/China_Focus/Newsweek /201901/t20190130_800155633.html (дата обращения: 15.10.2019)
3. Hong Yung Lee. *From revolutionary cadres to party technocrats in socialist China*. Berkeley, CA, 1991.
4. Mitchell P. *The Communist Party of China and Marxism, 1921-1985: a self-portrait* // *The Journal of Asian Studies*, 1989. Vol. 48. №1.
5. O'Brien K. *Reforms without Liberalization: China's National People's Congress and the politics of Institutional Change*. New York, 1990.
6. Xiaobo Lu. *Cadres and Corruption: The Organizational involution of the Chinese Communist Party*. Stanford, CA, 2000.
7. Галенович Ю.М. *Заметки китаеведа*. Москва, 2002.
8. Диксон Б. *Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен*. Москва, 2005.
9. Попов А. П. *Политические системы и политические режимы в Китае XX века*. Москва, 2007.
10. Хант М. *Воссоздание истории международных отношений КПК // Китай в мировой политике*. Москва, 2001.
11. Цзян Цзэминь. *О социализме с китайской спецификой*. Москва, 2002.

References

1. Multi-party cooperation system / ChinaDaily / October 16, 2019. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2007-09/29/content_6145177.htm (дата обращения: 15.10.2019)
2. By Jiang Wei. A Chinese Solution. Beijing review / 2019-01-30. Режим доступа: http://www.bjreview.com/China_Focus/Newsweek /201901/t20190130_800155633.html (дата обращения: 15.10.2019)
3. Hong Yung Lee. *From revolutionary cadres to party technocrats in socialist China*. Berkeley, CA, 1991.
4. Mitchell P. *The Communist Party of China and Marxism, 1921-1985: a self-portrait* // *The Journal of Asian Studies*, 1989. Vol. 48. №1.
5. O'Brien K. *Reforms without Liberalization: China's National People's Congress and the politics of Institutional Change*. New York, 1990.
6. Xiaobo Lu. *Cadres and Corruption: The Organizational involution of the Chinese Communist Party*. Stanford, CA, 2000.
7. Galenovich YU.M. *Zametki kitaevoda*. Moskva, 2002.
8. Dikson B. *Krasnye kapitalisty v Kitae. Partiya, chastnye predprinimateli i perspektivy politicheskikh peremen*. Moskva, 2005.
9. Popov A. P. *Politicheskie sistemy i politicheskie rezhimy v Kitae HKH veka*. Moskva, 2007.
10. Hant M. *Vossozhdanie istorii mezhdunarodnyh otnoshenij KPK // Kitaj v mirovoj politike*. Moskva, 2001.
11. Czyan Czemin'. *O socializme s kitajskoj specifikoj*. Moskva, 2002.

MULTI-PARTY COOPERATION AS THE BASIS FOR CHINA'S STABLE DEVELOPMENT

Zhang Lei,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the proposed article is devoted to the system of multiparty cooperation in China, and the problem of place and role of the Communist party of China in the new historical conditions.

The idea of economic reforms originated in the party environment, turning into a kind of political mantra, which is repeated in official speeches and documents. However, along with the expression "building a Communist society" as the main goal of the party's activities, specific economic and political objectives are set, for example, increasing the GNP or achieving the level of "average prosperity".

According to Chinese leaders, it is impossible to maintain the dynamics of economic, social and other transformations without using the party as a specific mechanism, the role range of which is quite wide and is associated with maintaining the controllability of processes in all spheres of the country's life. The CCP remains a "party-state". The central and party authorities are inseparable.

The system of multi-party cooperation in China differs from the one-party system practiced in some socialist countries, and is also radically different from the multi-party or two-party system in some capitalist countries. It has its own characteristics. The purpose of the article is to study the system of multi-party cooperation in China during the period of liberal economic reforms, which, at first glance, should deny centralization, ideologization, and even an authoritarian political model.

Illuminating the problems of relationship and interaction in the framework of "party - state - society" we will get to some parts of the political mechanism, political situation, and discussions on promising directions of development of political system of China. The author does not pay attention to the issues of ideological identification of the CPC, peculiarities of the internal party struggle, the correlation of ideological and civilizational principles, etc. – problems that are somehow related to the topic of the publication, but require a separate concentrated consideration.

Keywords: multi-party cooperation, the Communist Party of China, Democratic Parties, ideology